

- В вас, принцы, тот же ад, где сердце из кремня,
 Огниво ярости и алый свет огня,
 Вы разжигаете и злобу, и обиды,
 Гонимы из-за вас воители Давиды.
 335 Кичился гривою своей Авессалом²⁴,
 Но сам на ней повис и встретился со злом,
 Ему Ахитофел²⁵ служил себе на горе
 И удавился он, закончив дни в позоре.
- За ниву был убит Ахавом Нафувей²⁶,
 340 Но тот за кровь его расплатится своей,
 Подохнет Иезавель вслед за царем Ахавом,
 Пьяневшая не раз на пиршестве кровавом,
 Вот ваше зеркало, большие господа,
 Прекрасный образец небесного суда.
 345 О кладезь хитростей, о светоч государства²⁷,
 Чума для праведных, куда ведет коварство
 Твое и тонкости твоих тосканских штук?
 Уже терзают псы твое нутро и тук,
 И перси пышные, предмет твоей гордыни,
 350 И шею светлую, как луч в рассветной сини;
 И сердце вырвано твое из тела прочь;
 Тот, кто, как ты сама, до крови был охоч,
 Насытил палачей, им волю предоставил
 И уличных собак от голода избавил;
 355 Когда была живой, любила ты резню,
 Но вот и мертвая ты разожгла грызню
 Промеж рычащих псов, сплетенных в грозной схватке
 За требуху твою, за жалкие остатки.
 Последний блеск твоей заемной красоты,